

Истомина Ольга Борисовна

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

olgaistomina@mail.ru

Томских Евгения Олеговна

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

sotcek@mail.ru

Этно-национальная структура: состояние и динамика в современном регионе

Аннотация. В статье анализируется трансформация этно-национальной структуры современного российского региона (на примере Иркутской области). Положения и выводы авторов основаны на результатах социологических исследований типов этнической идентификации и уровней межэтнического взаимодействия в поликультурной среде. Выявлены изменения в характере межэтнических контактов ввиду декомпозиции этнического состава региона и изменений уровня мозаичности населения.

Ключевые слова: этнос; этно-национальная структура; этническая идентификация

Istomina Olga Borisovna

Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

olgaistomina@mail.ru

Tomskikh Evgenia Olegovna

Irkutsk state university,
Irkutsk, Russian Federation

sotcek@mail.ru

Ethno-national structure: state and dynamics of the modern region

Abstract. The article analyzes the transformation of the ethno-national structure of the modern Russian region (on the example of the Irkutsk region). The authors' statements and conclusions are based on the results of sociological research of types of ethnic identification and levels of interethnic interaction in a multicultural environment. Changes in the nature of interethnic contacts due to the decomposition of the ethnic composition of the region and changes in the level of mosaic of the population are revealed.

Keywords: ethnos; ethno-national structure; ethnic identification

Этно-национальная структура

Этно-национальная структура является важным компонентом в системе признаков социальной системы. Этническая структура характеризует не только этническую мозаичность, национальный состав населения, но и его социолингвистические признаки, конфессиональный состав и, ввиду данных

особенностей, во многом определяет тип социальных взаимодействий различных этногрупп на территории поликультурного региона.

Каузальный характер трансформации характера межэтнических контактов имеют различные условия социальной системы, как объективные диахронические, так и структурно-синхронические условия. «Свойства и признаки социальной структуры определяют особенности функционирования и развития межкультурных контактов и языковых взаимодействий в этнически гетерогенной среде» [Истомина, 2012: 103].

Этно-национальная структура продуцирует тип взаимодействия в силу исторически сложившихся моделей взаимодействия, социокультурного фона, религиозных предписаний, культурного нарратива, бытовых привычек, типа хозяйствования, ареально-хронологических признаков региона, типа потенциала этногруппы (ассоциативного или диссоциативного), состояния психокультурной дистанции между этногруппами и т.п. От данных факторов зависит состояние этно-национальной структуры и характер её динамики.

Обычно значительные изменения этно-национальной подструктуры свидетельствуют о кардинальной трансформации всех социальных структур общества. Так, к примеру, кардинальная декомпозиция общества по этническому признаку происходила в годы мировых войн, революционных потрясений, суверенизации бывших советских республик, многочисленных преследований в отношении отдельных этногрупп и т.п. Кроме названных факторов, массовые миграции могут объясняться изменениями политического строя, экономической ситуацией в отдельном регионе или на уровне государства.

На продуцирование типов контактов оказывают воздействие характер исторически сложившихся моделей взаимодействия, особенности этнической идентификации групп региона, состояние психо-культурной дистанции между ними. От специфики процессов самоопределения индивидов в поликультурной среде зависит межэтническое равновесие, ориентиры речевого поведения населения и в целом характер межкультурных коммуникаций.

Декомпозиция этнической подструктуры может значительно изменить тип межэтнических контактов: от привычного бесконфликтного межкультурного поведения к нарастанию межэтнических столкновений и распространению расистского дискурса.

Эмпирическая база исследования

Исследование динамики этно-национальной структуры построено на вторичном анализе информационных справок Иркутского областного комитета статистики и результатах авторских исследований, а именно социологического анкетного опроса «Формы этнической идентичности в регионе» (2013–2020 гг.). Объем выборки – 500 человек (2013 г.) и 200 человек (2020 г.). Использовалась

многоступенчатая выборка, охватывающая поселенческие, национальные, возрастные группы респондентов.

В исследовании применены методические разработки Э. С. Богардуса [Богардус, 2003]. Модификаций данной шкалы позволяет оценить социальную возможность или готовность к реализации линии поведения (отсутствие отрицательной реакции на контактную ситуацию) к межкультурному взаимодействию представителей различных этногрупп в типичных социально-бытовых коммуникативных ситуациях. Шкала позволяет замерить готовность респондента принять человека иной национальности в качестве делового партнера, соседа, друга, члена семьи (мужа дочери, жены сына). В качестве коммуникативных сфер заявлены социальное, финансово-экономическое, бытовое, семейно-родственное взаимодействие. Нижняя граница шкалы выражается в отрицании возможности полноценного межкультурного диалога, а максимальное выражение иллюстрирует готовность индивидуального сознания к восприятию и принятию иной формы, готовность к диалогу, невзирая на этнические и культурные различия.

Ввиду значительных изменений этнической подструктуры Иркутского региона данная методика применялась на протяжении нескольких лет и позволила выявить влияние данных трансформаций на характер межкультурных контактов.

Результаты исследований динамики этно-национальной структуры

Этно-национальная структура современного российского полиэтнического региона зависит от уровня внутренней и внешней миграции. На постсоветском пространстве после суверенизации республик отчетливо наметился отток населения на историческую родину. Значительный вклад в изменение этнического состава регионов внесли декомпозиция классового состава, поляризация доходов, дефолты и ряд социально-экономических катастроф, сопровождавшихся снижением реальных доходов населения и, по сути, обнищанием большей части населения.

Данные социальные процессы определили центробежные движения групп населения в поисках новых финансовых источников и обозначили серьезнейшие проблемы в виде укоренения отрицательного сальдо миграции в провинциальных, периферийных регионах страны. Так, за последние десятилетия темпы внутренней, т.е. межрегиональной миграции в стране увеличились в 2 раза. Для периферийных регионов, настолько стремительно теряющих численный состав, это признак приближающейся депопуляции и вымирания целых населенных пунктов. Так, за последние годы область потеряла население среднего (по меркам области) города в 300 000 чел.

К сожалению, восточные территории сегодня значительно теряют население. Согласно сведениям официальной статистики, самый массовый отток населения характерен для Северного Кавказа (20,8 тыс. чел.), Дальнего Востока (17,4 тыс.), Поволжья (14,4 тыс.) и Сибири (12,6 тыс.) [Россия: массовая внутренняя миграция].

В Иркутской области миграционная убыль в 2018 г. составила (–) 5 910 чел. (число прибывших 68 130, выбывших – 74 040 чел.); сальдо межрегиональной миграции (-5361), международная миграция составила (-538) [Миграция населения Иркутской области по видам миграции]. Убыль экономически активного населения в другие российские регионы во многом объясняется: состоянием экономики (согласно информационным справкам областного комитета статистики, 17,7 % от общей численности населения имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума [Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума]); экологией региона (в области отмечен высокий (выше среднероссийского в 1,8 раза) уровень заболеваемости ввиду вредного воздействия факторов внешней среды); «кадровым голодом» в социально значимых сферах труда (система областного здравоохранения укомплектована кадрами на 53 % и испытывает значительную нехватку медицинских кадров, особенно в сельской местности). Депрессивность региональной социальной системы подтверждается высоким уровнем межрегиональной и международной миграции [Истомина, 2020].

Миграция определила изменения этнической структуры в виде оттока украинцев, белорусов, немцев, евреев и притока народов Средней Азии. За последние переписные периоды этнический состав изменился следующим образом (см.Табл. 1).

Таблица 1. Динамика распределения населения Иркутской области по национальностям и индексу мозаичности (1959–2010 гг.), тыс. чел.

Все население, в том числе:	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Русские	1976,4	2313,4	2558,0	2775,5	2581,7	2428,7
Украинцы	1661,8	2019,0	2252,1	2455,7	2320,4	2144,1
Буряты	97,2	84,3	90,8	95,7	53,6	30,8
Татары	70,5	73,3	71,1	76,1	80,6	77,7
Белорусы	39,1	41,5	41,5	39,0	31,1	22,9
Чуваши	23,3	25,0	25,0	25,3	14,2	7,9
Немцы	10,2	13,6	12,1	11,2	7,3	4,6
Мордва	8,0	6,5	7,5	7,5	6,3	3,7
Евреи	6,5	7,1	6,8	6,7	3,9	2,1
Поляки	10,3	8,0	6,6	4,7	2,5	1,6
Удмурты	4,2	3,7	3,6	3,1	2,3	1,4
Узбеки	1,8	2,8	3,1	3,2	1,9	1,2
Башкиры	1,9	1,7	3,1	3,2	1,9	4,4
Литовцы	2,1	2,4	3,1	3,9	2,5	1,6
Азербайджанцы	15,6	4,0	3,0	2,5	1,7	1,0
Армяне	1,2	0,8	2,1	4,7	6,1	5,4
Якуты	1,5	1,0	2,1	2,7	6,8	6,6
народности Севера, в том числе:	1,4	1,7	1,8	2,0	0,9	0,9
Эвенки	2,3	2,2	2,1	2,3	2,5	2,4
Тофалары	1,8	1,5	1,3	1,4	1,4	1,3
другие национальности	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7
Индекс мозаичности национального состава Pj	17,5	14,8	20,5	26,0	33,1	108,4
	0,288	0,239	0,221	0,205	0,188	0,185

Данные Таблицы свидетельствуют о существенных идеологических, политических и социально-экономических изменениях на постсоветском пространстве. Различия в качестве жизни определили движение миграции и изменения в этнических структурах регионов-доноров и регионов-реципиентов.

Этничность и потенциал этногруппы являются своего рода коммуникативным ресурсом, важным для адаптации, определения социальных стратегий, линий общественного поведения. Диссоциативный потенциал прибывшего населения из Азербайджана, Армении, Киргизии, Таджикистана определяет тип поселения диаспорой, ориентированный на общение внутри этногруппы, проживающей в определенных районах города, исключающий масштабные контакты с иными этногруппами. Такой тип поселения препятствует успешной инкультурации мигрантов и порождает плоскость для конфликтов или, по меньшей мере, отчужденности. Результатом данных моделей становятся проявления интерференции, затруднения коммуникаций в школьных детских коллективах, намеренная обособленность ради сохранения привычного уклада жизни на новой территории.

Выбранная прибывшими мигрантами линия социального поведения определила изменения в показателях готовности к межкультурному диалогу (см.Табл. 2).

Таблица 2. Измерения по шкале Э. С. Богардуса (2013–2020 гг.), %

2013 г.			
<i>Готовы ли Вы принять человека иной национальности в качестве...</i>	да	нет	затрудняюсь ответить
делового партнера	96,0	4,0	0
соседа	94,0	6,0	0
друга	89,0	11,0	0
члена семьи (муж дочери, жена сына)	69,0	31,0	0
2020 г.			
делового партнера	87,0	3,0	10,0
соседа	75,0	21,0	4,0
друга	79,0	19,0	2,0
члена семьи (муж дочери, жена сына)	56,0	39,0	5,0

Очевидно, что негативные тенденции, выявленные в течение последних лет, свидетельствуют об изменениях этнической структуры, о разности культурных кодов, об изменениях привычной этнической картины региона на новую, об изменениях исторического позитивного опыта взаимодействий этногрупп. Деструкции объясняются синтезом объективного и субъективного в условиях региональной социальной структуры. Выбранная мигрантами дистанция не способствует их скорой социализации и инкультурации и обуславливает изменения в характере традиционно позитивного типа межэтнического взаимодействия в Прибайкалье.

Выводы

К условиям и факторам, определяющим характер межэтнических контактов, следует отнести: национально-демографические характеристики и индекс

мозаичности национального состава региона, миграцию, уровень развития производительных сил в регионе, виды хозяйственной деятельности, плотность населения, уровень его жизни, исторический опыт взаимодействий этногрупп.

В условиях расширения экзогенности многонациональных регионов в межкультурном диалоге важно учитывать меры снижения аффективности. Среди которых свою результативность доказали:

- «позитивные ожидания от взаимодействий с представителями иных групп, положительный вектор социальных атрибуций коммуникантов;
- позитивные установки на эффективность общения и адаптацию к чужой культуре, готовность к интеракции;
- наличие глубоких знаний о чужой культуре, а также готовность и желание их развивать;
- тесные социально-бытовые контакты между культурами;
- толерантное отношение к иным культурным формам» [Истомина 2012: 97].

Библиографический список

Богардус Э. С. Социальная дистанция в городе // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования. М., 2003. С.179–186.

Динамика распределения населения Иркутской области по национальностям (1959–2010 гг.) [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Иркутской области: [веб-сайт]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 10.05.2013).

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Иркутской области: [веб-сайт]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

Истомина О. Б. Тенденции трансформации региональной демографической структуры (на примере Иркутской области) // Европейский юридический журнал. 2020. № 5. С. 432–433

Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) / науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012.–288 с.

Миграция населения Иркутской области по видам миграции [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Иркутской области: [веб-сайт]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/28768> (дата обращения: 15.03.2020).

Россия: массовая внутренняя миграция угрожает будущему страны.// URL: <https://inosmi.ru/social/20171016/240526196.html> (дата обращения: 15.03.2020).